

» И «ДОЧЕК»

«Так мои «дочки» становятся королевами» (в примерной)

восбше, подозревает меня в издевке. Начальники ведь тоже люди разные, у них еще может быть плохое настроение. А мне нужна резолюция каждого, значит, я должен каждый раз заново оценивать ситуацию и вести себя и разговор уже в соответствии с ней. Но я к тому же еще и актер, а это значит, что я должен не просто обольщать, я должен влюбляться... Иначе чистая практичность, если дать ей волю, обворует меня как актера. И я многое потеряю.

— *Злые языки говорили, что театр вы создавали для сына...*

— Я читал в том, что будто бы создал свой театр в первую очередь для того, чтобы трудоустроить жену и сына. Так вот эта история не имеет никакого сюжета. Это не так.

— *Чем занимается ваш сын Степан?*

— Степану тридцать два года, живет он отдельно от нас, хотя своей семье у него пока нет. Он закончил МГУ, факультет международной журналистики. Работал у меня в театре актером, потом ушел. Сказал, что больше не хочет... Когда мне не объясняют свои поступки, я сам не лезу с вопросами. Я — за одиночество, за уединенность. Я за мой мир и за то, чтобы пускать туда как можно меньше людей. Не люблю делать вид, что вот все мы — вместе. За все, что делаю, в ответе только я один, и пока ни о чем не жалею. Я понял, что есть великий закон естественного отбора и он действует очень точно и правильно, если не вмешиваться и никому не навязывать свою волю.

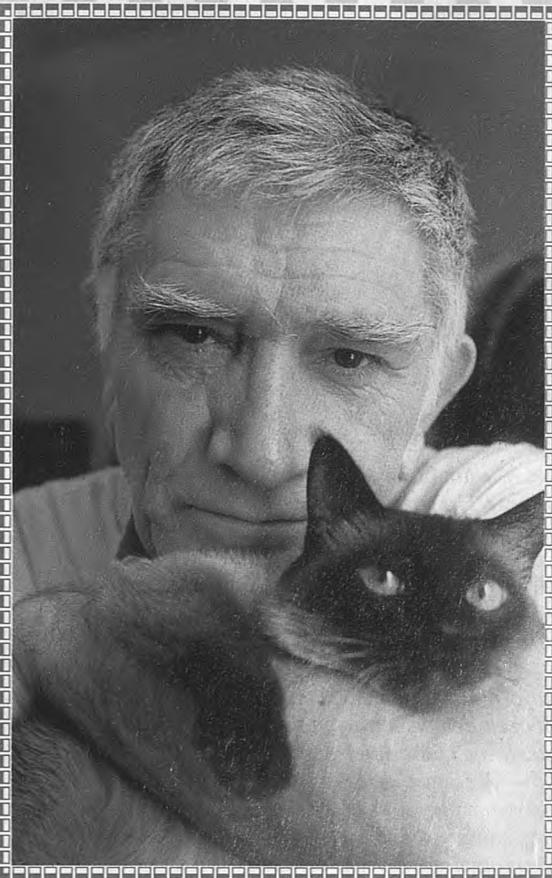
Насытит плечи, с ширинкой под полюю...

— *А ваши родители не пытались устроить судьбу сына по собственному усмотрению?*

— Мы жили с мамой, Еленой Васильевной, вдвоем, с отцом она разошлась. Много позже я узнал трех своих сводных сестер. Мы дружим и любим друг друга уже много лет. Мама была, пожалуй, единственным человеком, который не мешал мне делать в жизни то, что я считал нужным.

— *Мама называла вас «сыночком»?*

— Нет, она не называла меня «сыночком». Она звала меня Армик. Лет до тринадцати-четырнадцати мои волосы

Два философа (с котом Филом)

были цвета конопли, я был почти что блондином, и одноклассники дали мне кличку Кяжо. По-армянски это значит «рыжий», «светловолосый».

Мама была секретарем-машинисткой, с обычным школьным образованием, но, видно, очень любила театр и водила меня на спектакли. Не думаю, что делала это она с каким-то дальним прицелом, но благодаря маме я еще ребенком посмотрел много серьезных, взрослых, мощных по исполнению спектаклей. С годами я начинаю понимать, какая уникальная вещь — человеческая память, если ее не насиловать, если ей не диктовать, не требовать и не фантазировать.

— *Но человек склонен изменять своей памяти...*

— Да, к сожалению. Но для меня память — мой актерский хлеб. Я до сих пор поражаюсь, как память может выдать вдруг такую информацию, такой запах, такое ощущение! И откуда? Я про это ни сном, ни духом... А оказывается, все это хранилось.

— *Как-то вы сказали, перефразировав Феллини: «После моего отъезда из Еревана ничего значительного со мной до сих пор не произошло». А что было до этого отъезда?*

— Была беззаботность, отсутствие комплексов... Была ясность взаимоотношений. И закончилось все это тогда, когда я начал добывать свой кусок хлеба...

— *...и строить свою карьеру?*

— Строительством карьеры я никогда не занимался. Конечно

Спектакль «Беседы с Сократом»

